

"Господин, почему мы не поспешили туда как планировалось? Вместо этого ... Поместье Генерала обычно не имеет с тобой дел." В карете была красивая женщина в розовом. Она сидела в стороне, заваривая чай. Ее действия были хорошо отработаны и грациозны. Она остановилась и с любопытством спросила.

" Поместье Генерала? Нам, конечно, приходится иметь с ними дело. Я слышал, что старший молодой мастер Ло- большой оригинал... Не говоря уже о том, что я могу работать с этим музыкальным листом." Сказано это было неторопливо очень красивым мужчиной. Ему было лет 17 или 18, и он был прекрасен, как кусок нефрита. Самое главное, у него была скрытная аура. Его аура была как лед, который не таял тысячелетиями.

"Но, некоторые планы пришлось поменять из-за этого... Разве цена не слишком высока... " красивая женщина подняла голову. Она была прекрасна, как цветок. Ее нефритовые пальцы проворно скользили по кипящей воде как танцующая ледяная орхидея. Они были как огонь и лед.

"Планы всегда можно изменить, прежде чем они станут успешными. Таким образом, нет необходимости говорить о том, является ли цена высокой или нет. Разве цена этого музыкального листа не стоит того? Говорят, что моя императорская бабушка любит их больше всего. Если я отдам ей это, не покажусь ли я более сыновним..." Красивый мужчина весело рассмеялся. Он откинулся на спинку дивана, выглядя непринужденно и неторопливо.

"Но, господин..."

Красавица хотела сказать что-то еще, но ее прервал его резкий голос. "Нет необходимости говорить что-то еще. Подготовь приглашение в течение двух дней и пригласи старшего молодого мастера Ло на встречу, чтобы обсудить поэзию."

"Да". Видя, что мыслями он был где-то очень далеко, женщина не осмелилась говорить.

Мо Хуавэн прибыл в поместье, когда вернулась Мо Сюэтун. Он нахмурился и ничего не сказал, когда услышал, что вернулась третья Мисс. Он только махнул рукой и велел слугам собрать ее вещи и ничего больше. Затем он отправился в свой кабинет работать.

У Мо Сюэтун было не так много багажа. Она попросила маму Сюй прислать кого-нибудь, чтобы помочь ей собраться. Люди из поместья Генерала ушли. В конце концов, это был дом Мо, а Мо Сюэтун была членом семьи. Так как за ней послали, то вопросы после этого должны быть рассмотрены обеими семьями. Няня Шен была проницательна. Она ушла, простившись с Мо Сюэтун.

Мо Сюэтун увидела хорошо одетую женщину, как только она вышла из кареты. Женщина привела с собой большое количество служанок и слуг, чтобы приветствовать ее. На ней был высокий пучок волос и красная атласная рубашка, расшитая золотыми нитями. Красный цвет был почти истинно красным, и если не смотреть внимательно, то не видно, что он не совсем красный. На ней также были золотые штаны, расшитые сотнями птиц. Ее глаза очаровательны и красивы, а на губах играла легкая улыбка. Ее внешность расслабляла, и если внимательно присмотреться, то можно было заметить сходство между ней и г-жой Ю но она более очаровательна, чем г-жа Ю.

Несмотря на то, что ей было больше 30 лет, она выглядела только на 20! Это была та самая женщина, которая убила ее мать в прошлой жизни. Это была тетя Фан, которая принесла несчастье в ее предыдущую жизнь. Глаза Мо Сюэтун заледенели, как и ее сердце. Она крепко сжала кулаки под рукавами. Острый кровожадный взгляд вспыхнул в ее глазах.

Тетя Фан заметила, что Мо Сюэтун выходит из кареты, и поспешно отпустила руки горничной. Она подошла к Мо Сюэтун и тепло взяла ее за руку, сказав: "Третья Мисс, ты вернулась. Как прошло твое путешествие? Ты путешествовала так много дней, как ты себя чувствуешь? Я просила старого господина сказать тебе, чтобы ты не спешила обратно, но он настоял на том, чтобы ты как можно быстрее вернулась в столицу. Как я могу чувствовать себя спокойно по этому поводу? Я беспокоилась о тебе последние несколько дней. Но это хорошо, что ты наконец вернулась. Просто ты немного слаба. Я уже попросила слуг приготовить суп. Выпей немного супа, а потом отдохни."

Эта женщина всегда умела хорошо себя вести. В прошлой жизни Мо Сюэтун была опозорена при въезде в город, поэтому она плакала и признала личность женщины как первой жены. Теперь, когда она подумала об этом, женщина, должно быть, была довольна, тайно смеясь над ней. Она была такой хорошей актрисой, как можно не восхищаться такой женщиной!

Она молча высвободила свою руку из рук тети Фан, скрывая эмоции в глазах. Она подняла голову и мягко улыбнулась. "Тетя, тебе было тяжело. Отец вернул меня домой для проведения родовых обрядов. Это скоро произойдет, и как законная дочь этой семьи, как я могу болеть и не быть в состоянии встать, как в прошлый раз? Это слишком неподобающе. Я не должна позволить старшей сестре занять мое место в обрядах. Это слишком тяжело для нее!"

Она намеренно застенчиво склонила голову и сказала это с сожалением. И конечно же, в этот момент лицо тети Фан вспыхнуло ненавистью.

Родовые обряды семьи Мо должны были состояться через несколько дней. Обычно только дети первой жены могли войти и отдать дань уважения. Дети наложниц могли оставаться только снаружи. В прошлом году Мо Сюэтун была вынуждена остаться в Облачном городе. Таким образом, Мо Сюэмин вошла, чтобы совершить обряд от имени Мо Сюэтун. Именно поэтому Мо Сюэмин смогла подружиться с другими благородными дамами. Иначе как могла дочь наложницы общаться с молодыми дамами и мужчинами герцогского поместья? Это было потому, что к ней относились с уважением во время ритуалов предков.

Родовые обряды являлись символом семейного положения. В своей прошлой жизни она вернулась домой только через два года. Мо Сюэмин была тем, кто занял ее место в обрядах. Из-за этого тетя Фан стала первой женой. Все забыли, что была настоящая дочь первой жены. Мо Сюэмин уже давно заняла место законной дочерью семьи Мо.

На этот раз она не позволит Мо Сюэмин занять ее место!

Ее глаза стали слегка красными и холодными, когда она вспомнила ненавистные воспоминания. Однако в следующий момент она снова выглядела нежной и слабой.

"Третья молодая Мисс, ты повзрослела и стала более здравомыслящей. Старый господин в кабинете, но никто не пришел сообщить Мисс, чтобы она пошла к нему. Почему бы тебе сначала не пойти отдохнуть?" Тетя Фан сделала вид что в этом нет ничего странного и притворилась, что хорошо к ней относится. Однако то, как она упомянула, что Мо Хуавен не хочет видеть Мо Сюэтун, казалось непреднамеренным.

"Тетя, почему ты так говоришь? Третья сестра только что вернулась, и она не очень хорошо себя чувствует. Отец поймет." Мо Сюэмин выглядела как хорошая старшая сестра. Она укоризненно посмотрела на тетю Фан, как только вышла из кареты, как будто очень недовольна тем, что были сказаны такие неприятные вещи Мо Сюэтон.

"Да, да, это все моя вина. Я не должна сейчас говорить о таких вещах... Мне не стоило тебя

расстраивать. Старый господин слишком занят. Иначе он пришел чтобы встретить тебя. Он позовет тебя, когда освободится. Третья Мисс, иди и отдохни. Я уже поручила слугам, все убрать. Посмотри есть ли что-нибудь чем ты недовольна, и я их заменю", сказала тетя Фан с улыбкой. Ее язык был бойким, а глаза полны удовлетворения.

Дочь, вернулась издалека. Однако отец даже не спросил о ней. На самом деле, казалось, ему было все равно! Все умные люди знали, что, хотя третья Мисс и была законной дочерью, старый господин относился к ней не слишком хорошо. Все слуги в поместье были умными. До тех пор, пока они понимали это, никто не поможет Мо Сюэтун в будущем. Мо Сюэтун все еще была ее пешкой, хотя она и вернулась в поместье. Тетя Фан была очень довольна, когда думала об этом.

"Большое спасибо, тетя Фан. Старшая сестра, я сначала пойду в кабинет, чтобы поприветствовать отца, а потом пойду отдыхать!" С легкой улыбкой сказал Мо Сюэтун. Однако, когда она посмотрела на тетю Фан своими глубокими темными глазами, тетя Фан непроизвольно вздрогнула. Эти ясные глаза были так глубоки, что она не могла видеть в них никаких эмоций как будто они мертвы и ей стало страшно!

"Третья Мисс, ты уже уходишь? Ты еще не обедала. Ты хочешь вернуться во двор, чтобы сначала пообедать, а потом пойти к отцу?" - С улыбкой спросила тетя Фан.

"Все в порядке, как я могу не увидеть своего отца первым после возвращения издалека?" Хотя Мо Сюэтун улыбалась, выражение ее лица было решительным.

Она вернулась издалека. И если она сначала отправится отдыхать, прежде чем поприветствует отца, то будет обвинена в том, что не проявила должного уважения, если новость об этом распространится. Тетя Фан все время пыталась разрушить ее репутацию.

Мо Сюэмин начала терять терпение. Без посторонних взглядов она не хотела притворяться благородной леди. Она сказала, что у нее есть другие дела, и поговорив немного с Мо Сюэтун вернулась к себе во двор.

"Тогда тетя пойдет с тобой, чтобы твой отец не винил тебя!" Тетя Фан поняла, что Мо Сюэтун твердо решила увидеть Мо Хуавен. Она с улыбкой потянулась к руке Мо Сюэтун, желая взять ее за руку и вместе навестить Мо Хуавен. Она должна была пойти с ней, чтобы девочка не сделала Мо Хуавен счастливым!

"Тетя, ты боишься, что я потеряюсь, или ты беспокоишься о чем-то другом? Даже если я обижу отца, мой отец всегда обожал меня и не будет усложнять мне жизнь. Тетя Фан, тебе лучше пойти и заняться своими делами. Если ты снова попытаешься остановить меня, другие подумают, что ты беспокоишься, из-за того, что законная дочь вернулась домой. Вот почему ты пытаешься следовать за мной повсюду. " Мо Сюэтун остановился с улыбкой на лице, но ее глаза стали отстраненными и холодными.

Закончив разговор и не обратив внимания на тетю Фан, она повернулась, чтобы пойти с Мо Лан в кабинет. Тетя Фан так разозлилась, что ее улыбка застыла на лице.

Она посмотрела на удаляющуюся спину Мо Сюэтун холодными зловещими глазами. Затем она фыркнула и поспешила обратно в свою комнату с няней Ли. Ей нужно было узнать, что случилось с маленькой шлюшкой. Как она смеет противостоять ей...

У входа в кабинет Мо Сюэтун засомневалась и не решилась войти. Дверь была открыта, и внутри было очень тихо.

"Мисс! Господин просит тебя войти!" Мальчик-слуга выбежал и почтительно поклонился Мо Сюэтун!

Мо Сюэтун кивнула и последовала за ним в кабинет.

Кабинет был очень аккуратным. Рядом с несколькими рядами высоких полок стоял большой письменный стол. За внутренней полкой была еще одна комната, для отдыха. Деревянная мебель придавала просторному кабинету несколько торжественный вид. Мо Хуавен молча сидел за столом и смотрел, как входит Мо Сюэтун.

Солнечный свет, проникающий сквозь окна, освещал его. Его высокая фигура вызвала у Мо Сюэтун чувство одиночества. Наблюдая за тем, как он сидит у двери, а его взгляд сосредоточен на ней, оценивая ее. Ей стало грустно, и у нее на глазах выступили слезы. Она сделала несколько шагов вперед и хотела заговорить. Однако она обнаружила, что плачет.

"Отец!" Ее дрожащее тело захлестнула грусть. Она опустилась на колени, и слезы покатались по ее лицу, прежде чем она смогла заговорить.

Мо Хуавен был очень спокоен. Он был так спокоен, что казался суровым. Через некоторое время он только холодно сказал: " Мо Сюэтун, вставай! Как ты себя чувствуешь?" Его голос был спокоен и ничем не отличался от обычного. Однако Мо Сюэтун услышала легкую дрожь в его голосе. Мо Сюэтун попыталась подавить грусть, которую она чувствовала. Она вытерла слезы и подняла голову, но не встала.

"Да, отец, у меня все хорошо!" Мо Сюэтун посмотрела на Мо Хуавэня красными глазами.

Когда-то она злилась и ненавидела этого человека. Когда умерла ее мать, он был во дворе тети Фан. Он даже не успел повидаться с ее матерью до того, как она умерла. Как она могла не злиться на него? После этого отношения между отцом и дочерью стали отчужденными. В ее сердце он никогда не был хорошим отцом и всегда был очень холоден с ней.

Однако, наблюдая за тем, как он прячет волнение под маской спокойствия, Мо Сюэтун внезапно почувствовала грусть и стыд. На ее глазах снова выступили слёзы. Несмотря на то, что его слова были спокойными, а голос-относительно нормальным, темнота в его глазах была полна волнения и печали.

Этот отец отличался от непреклонного и неверного человека, которого она себе представляла.

<http://tl.rulate.ru/book/26190/619060>